

гимнастически гибкой медсестрой, спасавшей нас от ожогов; поварами, кормившими нас в любое время суток; погрузились в лодки и вернулись в предместья Астрахани.

Попрощавшись с егерями, пересев в две «Газели», все с явным удовольствием совершили прогулку по городу. Главной достопримечательностью Астрахани, как сказал Сергей, является рыбный базар, туда мы и поехали в первую очередь. Он оказался невелик, но рыбные деликатесы были невиданными для меня. Сомий балык, стерлядь закопченная, тарань, чехонь, сельдь... Все отборно и очень аппетитно. Сушеной рыбы типа воблы вообще были целые горы. Закупив для домашних этих астраханских деликатесов, отбившись кое-как от попрошайек и цыган, вся компания уехала пообедать перед самолетом, а меня оставили под кремлевскими стенами порисовать.

Астрахань оказалась типичным южным поселением со старым цент-

ром и довольно разрозненной застройкой, буквально плавящейся в лучах южного солнца. Этот по-южному аморфный город имел тем не менее свое лицо — как всегда за счет красавца Кремля времен Ивана Грозного да двух-трех больших соборов. Я рисовал кое-как устроившись прямо на мостовой в неудобной позе, но зато ухватил, как мне кажется, образ древней твердыни. Жара и духота были почти невыносимы, но я, «героически», находя подходящие точки, сделал три рисунка, вызвал машину и через пару часов присоединился к нашей компании.

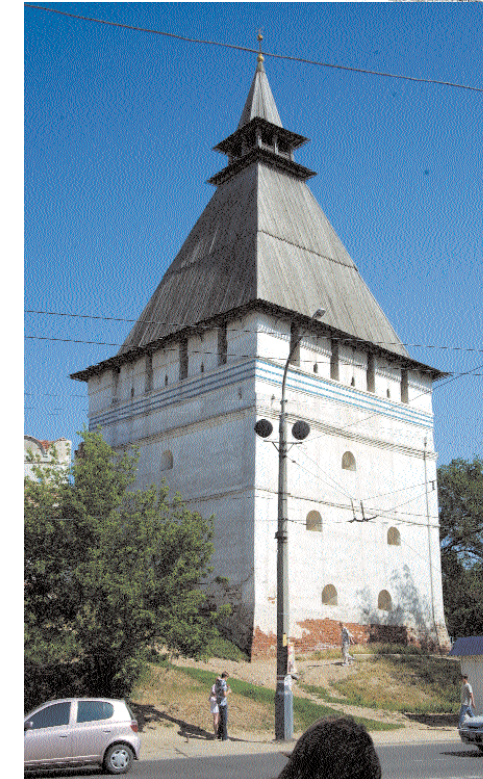
Мы, с обугленными ушами и носами, красными, заросшими щетиной лицами представляли собой весьма колоритное зрелище, а живейший интерес, который вызывали проходящие девушки, определенно демонстрировал астраханцам наше пребывание в местах далеких от цивилизации и женского общества. Обсуждая статьи местных красавиц, снующих вокруг в вызывающих юбочках короче всякой возможности и с не менее смелыми декольте, мои друзья расслабленно потягивали пиво, заедая его местным шашлыком.

Когда я появился, общество тут же переключилось на мою персону

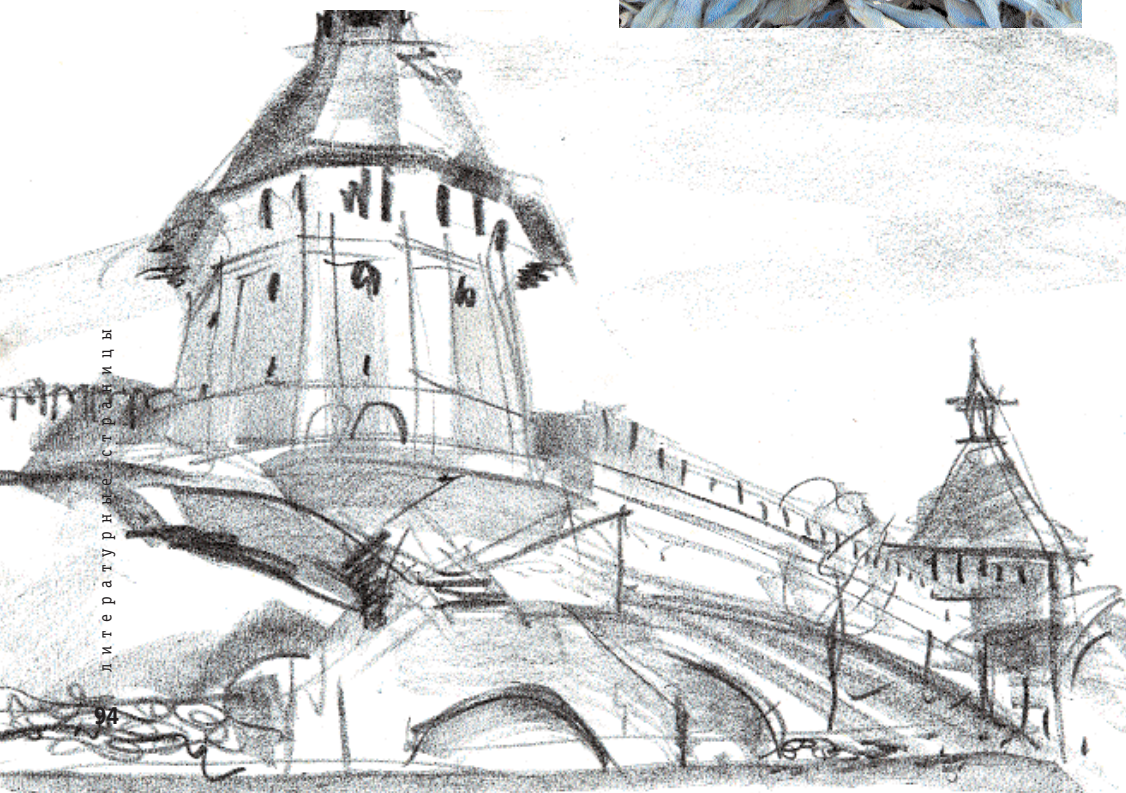

и потребовало показать рисунки. Все три оказались совсем не плохи и тут же раздарены первым, кто сделал на них заявку. В папке оказалось еще пара моих забытых работ с Русского Севера. К удивлению, они тоже понравились, и я вынужден был их отдать.

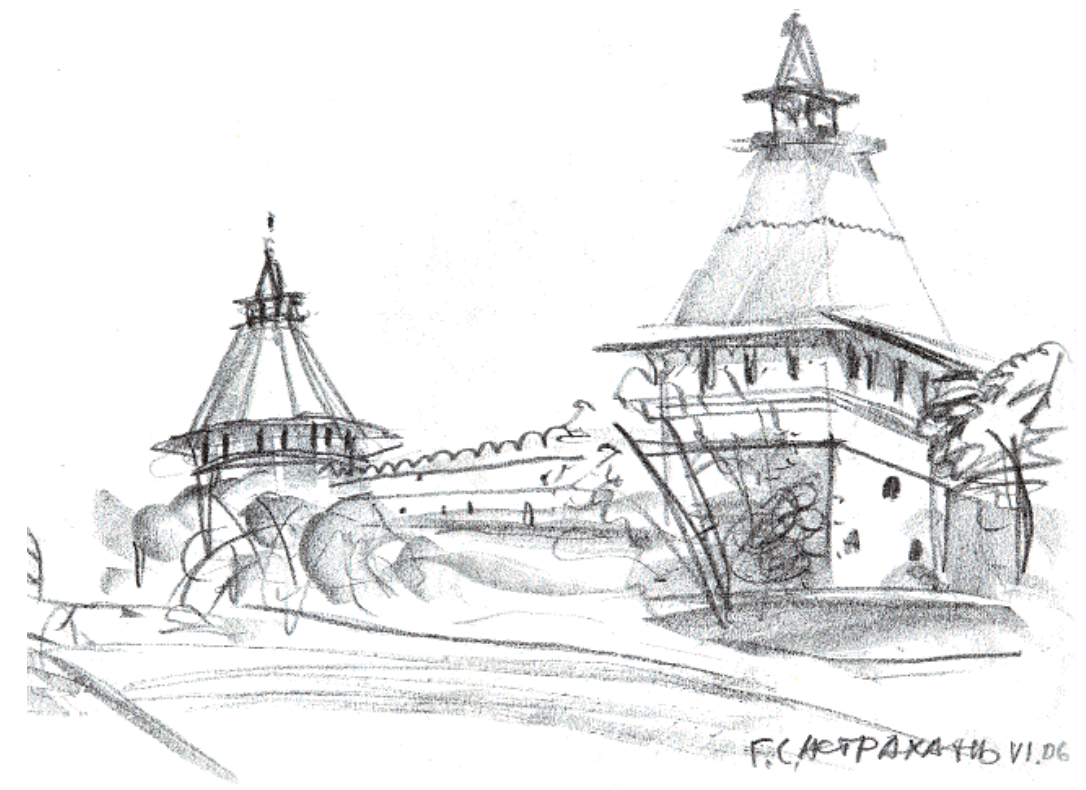
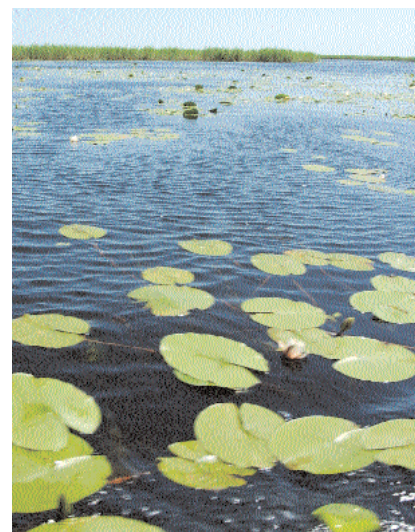
Возвращение в Москву было ничем не примечательно, и как всегда, поспешно обнявшись в аэропорту, все разбежались по своим машинам и окунулись в каждодневную суету. Но человек жив своими воспоминаниями — они его истинное богатство и источник жизненных сил, поэтому среди дел нет-нет да и отзовется в памяти сладким теплом водный мир, зной и рыбное изобилие. Черная икра, которую мы ели ложками, огромная вареная голова сазана, которая сама по себе деликатес, а глазные яблоки, оказывается, деликатес вдвойне (надо только решиться их съесть), и, наконец, роскошь непринужденного общения, подаренная тебе человеком, понимающим ни с чем не сравнимую ценность таких поездок — Сергеем. И спасибо ему за это огромное...

The person lives on the memoirs. They are his true riches and a source of zoetic forces. Therefore sometimes the water world will respond in memory a sweet heat, heat and fish abundance. Black caviar with which ate with spoons, a huge cooked head of a fish, which in itself is a delicacy, and, at last, the luxury of easy dialogue presented to you by the person, understanding with anything not comparable value of such trips.

АСТРАХАНЬ VI.06.75.

АСТРАХАНЬ VI.06.